Постановления Орфографической подкомиссии (1912 г.)

(СПб., 1912. 10 с).

12 апреля 1904 года происходило первое заседание комиссии, созванной Императорской Академией Наук по вопросу о русском правописании [1]. На этом заседании было *единогласно* признано желательным упростить русское написание и значительным большинством голосов постановлено исключить буквы Ъ, Ѣ, Ѳ и одно из начертаний для звука *i*. Об исключении *ИЖИЦЫ* говорить не приходилось, потому что она вышла сама собой из употребления, и еще академик Грот в руководстве «Русское правописание» писал, что «ижица может считаться исключенною из русской азбуки».

Вместе с тем комиссия избрала из своего состава подкомиссию, которой было поручено разработать проект тех упрощений в принятом русском правописании, которые не связаны с исключением из алфавита каких-либо букв, кроме, разумеется, исключенных самой комиссией.

В мае 1904 года подкомиссия опубликовала «Предварительное сообщение» с изложением некоторых своих предположений. «Предварительное сообщение» вызвало целый ряд замечаний, возражений, пожеланий, которые и были рассмотрены подкомиссией в декабре 1904 года.

Тем не менее своевременное обнародование решений подкомиссии было надолго задержано событиями общественно-политической жизни, и только в декабре 1910 года подкомиссия снова приступила к пересмотру своих предположений и к окончательной формулировке постановлений, причем были приняты во внимание и все замечания, доставленные подкомиссии с конца декабря 1904 г.

При этом подкомиссия должна была в своей работе иметь в виду, что, как указано выше, Ъ, Ѣ, Ѳ и одно из начертаний для звука *i* уже исключены из азбуки постановлением комиссии.

Всестороннее рассмотрение различных вопросов правописания привело подкомиссию к ряду следующих заключений, которые должны войти в доклад, представляемый комиссии.

I. О начертании звука «i»

По вопросу о том, которое из начертаний для звука *i* оставить, подкомиссия предположила исключить букву *i*, руководствуясь следующими соображениями:

1) *i* встречается гораздо реже, чем *И*, потому исключение *i* вызовет менее ломки в существующем правописании;

2) в письме *i* представляет больше затруднений, чем *И*, ввиду необходимости отрывать руку для постановки точки [2];

3) приняв *i*, пришлось бы ввести вместо *Й* (*И* с краткой) новый знак применительно к букве *i*, (*i̯* или *ĭ*), но введение новых знаков вообще признано нежелательным.

II. Об отделительных знаках

Считаясь с исключением буквы Ъ, «твердого знака», подкомиссия должна была обсудить вопрос об отделительном знаке в случаях, подобных *объявлять*, *объем*, *подъем*, *подъехать*, *съесть*, *изъятый* и т. п. Сделанное в некоторых проектах предложение о замене в таком положении соединительным знаком – (*об-являть*, *с-есть*) подкомиссия отвергла, так как этот знак имеет в нашем правописании особое значение, и, кроме

того, употребление его излишне замедлило бы самый процесс писания. Введение же с этой целью знака апострофа (’), напр., *об’являть*, *об’ем*, *под’ехать*, *с’есть*, вызвало бы еще большее затруднение при письме.

Точно так же подкомиссия не признала возможным ввести в таких случаях в качестве отделительного знака *Ь*. Хотя *Ь* не в конце приставок и играет эту роль в нашем письме перед *Я*, *Ю*, *Е* или *Ѣ*, *И*, не только после согласных всегда мягких или сохраняющих большую или меньшую степень мягкости в этом положении, но и после всегда твердых *Ш*, *Ж* (*шью*, *ружью*, *мышью*), однако употребление его в таких случаях оправдывается этимологией (ср. *шей*, *ружей*, *мышей*). Что же касается употребления буквы *Ь* в том же значении в конце приставок, то оно, с одной стороны, не согласовалось бы с господствующим в литературном наречии твердым произношением согласных в значительной части таких случаев, а с другой – не имело бы и этимологического основания (*подъезд – подойти*, *предъявлять – предоставить*, *объем – обобрать*, *съемка – сойтись*). Таким образом, хотя комиссия и устранила букву *Ъ* как «твердый знак», однако подкомиссия ввиду указанных соображений предположила сохранить ее в конце приставок в значении знака отделительного.

III. О написании *Ь* после *Ж* и *Ш* в конце слов

Следствием исключения буквы *Ъ* в конце слов является возможным не писать *Ь* в положении за конечной твердой согласной, а именно за *Ж* и *Ш*, где *Ь* пишется теперь (по требованию этимологии) только в силу того общего правила, что конечная согласная в слове должна сопровождаться в письме твердым или мягким знаком. При сохранении вообще для *Ь* значения 1) знака мягкости согласных и 2) знака отделительного не в конце приставок (см. § II), подкомиссия неизбежно должна была признать излишним написание этой буквы в конце слов за *Ж* и *Ш*, которая в господствующем произношении всегда тверды, например, в Имен. и Вин. пад. ед. ч. слов жен. рода (*рож*, *плеш*), во 2 л. ед. ч. настоящем и будущ. времени (*ходиш*, *даш*), в окончании наречий и союзов (*лиш*, *сплош*, *настеж*).

IV. О написании *Ь* после *Ч* и *Щ* в конце слов

Имея в виду, что звуки *Ч*, *Щ* в господствующем произношении всегда мягки и что мягкость эта по существующему правописанию не выражается буквой *Ь* в середине слов (*безупречный*, *овечка*, *мощный*), подкомиссия предложила не писать *Ь* в положении за *Ч*, *Щ* также в конце слов, т. е. писать без *Ь*: *толоч*, *ноч*, *печ*, *реч*, *точ в точ*, *навзнич*, *вещ*, *помощ*.

V. О знаке *Ь* после *Т* в неопред. накл. перед *ся*

Перед *ся* после *Т* в окончании неопределенного наклонения глаголов подкомиссия постановила сохранить написание *-ться*, как обнаруживающие связь этой формы с формой неопределенного наклонения на *-ть*, напр. *делать – делаться*, *считать – считаться* [3].

VI. О букве *Ё*

Исключение из алфавита буквы *Ѣ* выдвинуло вопрос о желательности обязательного обозначения звука *О* после предшествующей мягкой согласной буквой *Ё*, а не *Е* (*тётка*, *вёл*, *рёбра*). Подкомиссия признала употребление буквы *Ё* желательным, но не обязательным.

VII. О передаче звуков *О* и *Е* после *Ч, Ш, Ж, Ш, Ц*

Современное правописание не представляет желательного однообразия по отношению к передаче звуков *О* и *Е* и различных их оттенков после букв *Ч, Щ*, обозначающих согласные всегда мягкие, и после букв *Ж, Ш, Ц*, обозначающих согласные всегда твердые (*черный – чопорный*; *шелъ – шорохъ*; *желтый – жохъ*). Подкомиссия предложила передавать звук *О* под ударением, т. е. там, где он вполне явственно слышится, буквой *О*: *крючок, пчолка, чорный, печот, печонка, щолк, ещо, жорнов, жолтый, лжот, свежо, мешок, шол, шолк, шопот, лицо, яйцо*; различные же оттенки звуков, являющиеся вместо *О* и *Е* в слогах без ударения после *Ч, Щ, Ж, Ш, Ц*, решено передавать по-прежнему через *Е*: *пчела, чернослив, чертог, щенок, топорище, вышел, выше, желток, жернова, немцев, сердце*.

VIII. О правописании приставок *без-, из-, воз-, раз-, чрез-* и *через-, низ-*

Современное правописание этих приставок отличается большой непоследовательностью: 1) в приставках *воз-, из-, раз-* в силу фонетического начала пишут *С* перед глухими согласными, но при этом исключают *С*, перед которым пишут *З*; 2) допуская фонетическое начало в написании приставок *воз-, из-, низ-, раз-*, не распространяют его на *без-, чрез-* и *через-*, где *З* сохраняется в письме и перед глухими согласными.

Подкомиссия, имея в виду устранение этих противоречий, признала правильным написание *С* во всех указанных приставках перед всеми глухими согласными, например: *восприятие, рассудить, бесполезно, рассада, чересполосный* и т. д.

IX. Об окончании родительного падежа единственного числа имен прилагательных, местоимений прилагательных и причастий мужского и среднего рода

В склонении имен прилагательных, местоимений прилагательных и причастий мужского и среднего рода родительный падеж единственного числа в совр. правописании имеет два окончания: *-ого* и *-аго* (*-яго*), причем первое окончание употребляется при ударении на первом *О* (*слѣпого, второго, какого*), второе при отсутствии ударения на последней гласной (*добраго, перваго, котораго, волчьяго*), хотя еще не так давно в прилагательных именах писали *-аго* также и при ударении на звук *О* в предпоследнем слоге (*слѣпаго*). Написания *-аго, -яго* в родительном падеже явились у нас под влиянием церковнославянской письменности. Имея в виду 1) показания современных окающих говоров, сохраняющих *О*, а не *А*, напр., в *доброго, первого*, и 2) то обстоятельство, что различение в письме ударяемой и неударяемой гласной в родит. падеже не находит соответствия в написании других падежей тех же слов (*слѣпому* и *доброму, о слѣпомъ* и *о добромъ*), – подкомиссия предположила в твердом склонении писать – *-ого* (*слѣпого, доброго, первого, которого, самого, шитого, данного*), в мягком *-его* (*синего, волчьего, третьего, прочего, вещего, горящего*, сравн. *синему, волчьему* и т. д.). При этом, согласно с § VII, после всегда твердых *Ж, Ш, Ц* предположено писать *-ого* при ударении на предпоследней гласной и *-его* в положении без ударения (*чужого, меньшого, свежего, меньшего, лучшего, куцего*). Согласно с тем же параграфом после всегда мягких *Ч* и *Щ* следовало бы писать *-ого* в случаях, где предпоследняя гласная имеет на себе ударение, но такие случаи не существуют в литературном наречии русского языка.

Примечание. В Имен. и Вин. пад. ед. ч. имен прилагат., местоимений прилагат. и причастий муж. р. подкомиссия ввиду сложности вопроса решила остаться при существующих ныне правилах правописания, т. е. писать напр., *добрый, синий, великий, ловкий, который, горящий, худой, городской.*

X. Об окончании именительного и винительного падежей множественного числа имен прилагательных, местоимений прилагательных и причастий

В окончании Имен. и Вин. пад. мн. числа имен прилагательных, местоимений прилагательных и причастий современное правописание требует *-ые, -іе* для мужского и *-ыя, -ія* для женского и среднего рода. Написания *-ыя,-ія*, не находящие себе опоры в живой литературной речи, явились путем школьной практики под влиянием отчасти церковнославянских окончаний для Имен.-Вин. пад. мн. ч. ж. р., отчасти же окончаний для Имен.-Вин. пад. мн. ч. ср. рода. В современной речи все три рода имеют в Имен. и Вин. пад. множ. ч. этих слов одно окончание, которое могло бы быть передано как написаниями *-ые, -іе*, так и написаниями *-ыи, -іи*. Подкомиссия, имея в виду существующие в современном правописании окончания *-ые, -іе* (восходящие к древнерусским окончаниям имен.-вин. мн.ч. женск.р. и вин. мн.ч. муж.рода *-ыѣ, -ьѣ*, которые вытеснили старые окончания Имен. пад. мн. ч. муж. р. и Имен.-Вин. пад. множ. ч. ср. р.), предположила сохранить их для муж. р. и распространить, по указанным выше соображениям, и на остальные роды, т. е. писать: *добрые люди, тесные улицы, доблестные войска, глубокие моря* [4].

XI. О написаниях *они, один* для всех родов

Современное правописание выступает с искусственным требованием писать *они, одни* для муж. и ср.родов, *онѣ, однѣ* для женского рода [5]; под влиянием этого правописания соответствующее различие делается иногда и в произношении. В старину отличалась в письме по родам и форма Имен. и Вин. пад. мн. ч. от *этотъ*: *эти* для мужского, *этѣ* для женского и среднего или же *эти* для мужского и среднего, *этѣ* для женского рода. Но это искусственное различение продержалось недолго. Нет решительно никакого основания сохранять его и для Имен. пад. мн. ч. слова *онѣ* и для Имен. и Вин. пад. мн. ч. слова *одинъ*. Поэтому следует писать для всех трех родов или *они, одни*, или *онѣ, однѣ*, так как и то и другое написание одинаково согласовалось бы с произношением. Подкомиссия предлагает ввести для всех трех родов написания *они, одни*, имея в виду произношение, господствующее в литературном наречии. Согласно с этим предположено писать для всех родов только *одних, одним, одними* (не *однех, однем, однеми*) [6].

XII. О написании *ее*

Современное правописание отличает форму Род. пад. ед. ч. местоимения женского рода *она* от формы Вин. пад., несмотря на то, что обе формы звучат одинаково: пишут *ее* в Род. пад. и *ее* или *её* в Вин. пад. Написание *ея* в Род. пад. явилось под влиянием церковнославянской письменности; русскому языку не было свойственно соответствующее этому написанию произношение. Он имел в родительном падеже форму *еѣ*, с позднейшим ее изменением в *её*, причем распространил употребление этой формы также и на винительный падеж (звучавший раньше *Ю*). Поэтому подко-

миссия предложила исключить из правописания правило, требующее писать *ея* в Родит. пад. [7].

XIII. О переносе слов

При переносе слов подкомиссией предположено ограничиться лишь следующими правилами:

Согласная (одна или последняя в группе согласных), непосредственно перед гласной, не должна быть отделима от этой гласной. Равным образом группа согласных в начале слов не отделяются от гласной.

Буква *Й* перед согласной не должна быть отделима от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное *Й* и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной.

При переносе слов, имеющих приставки, предпочтительнее не переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной, напр., лучше делить *под-ходить*, а не *по-дходить*, *раз-вязать*, а не *ра-звязать*.

В заключение подкомиссия считает не лишним указать, что проектируемое ею упрощение правописания не представляет собою какого-либо исключительного новшества и имеет в виду, главным образом, упорядочить правописание путем устранения из него различных правил, введенных искусственно и не основанных на фактах языка ни в его настоящем, ни в его прошлом (в параграфах VIII, IX, X, XI, XII, XIII).

В параграфах II, III, IV подкомиссия предлагает упрощение правописания, вызываемое исключением из алфавита буквы *Ъ* как «твердого знака».

В параграфе VII предполагается устранить из существующего правописания разнообразие в передаче одних и тех же звуковых сочетаний.

Таким образом, осуществление всех предложений подкомиссии, конечно, не может представить никаких затруднений.

В своих работах подкомиссия ограничилась только немногими предположениями, не производя коренной ломки правописания. Так, при обсуждении различных вопросов подкомиссии не раз приходилось признавать крайнюю желательность изменения принятой у нас системы обозначения мягкости согласных не в самой согласной, а в следующей за ней гласной (напр., в написаниях *тя*, *мя* и т. п.). Но такая реформа потребовала бы введения новых знаков и вызвала бы уже существенную ломку письма, и потому подкомиссия отказалась внести соответствующее предложение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В заседании под председательством Августейшего Президента Академии Наук приняли участие 50 лиц: академики, профессора, приват-доценты, преподаватели средней и начальной школы, представители литературы, делегаты различных ведомств и органов печати.

2. «Скоропись тем удобнее, чем меньше в ней надстрочных знаков: едва ли не легче и не скорее можно начертить две палочки, чем одну с точкой над ней». Я. Грот. Спорные вопросы русского правописания (с. 378).

3. В неопределенных наклонениях *толочся*, *улечся*, *уберечся* *Ь* не пишется так же, как в *толоч*, *леч*, *убереч* (см. § IV).

4. «*Е* и *Я*», говорил Ломоносов, «нередко за едино употребляются, особливо во множественном числе прилагательных пишут *святые* и *святыя*. Сие различие буквъ *Е* и *Я* в родах

имен прилагательных никакого разделения чувствительно не производит: следовательно обоих буквъ *Е* и *Я*, во всех родах, употребление позволяется; хотя мне и кажется, что *Е* приличнее в мужеских, а *Я* в женских и средних» («Российская Грамматика» § 116). По этому поводу акад. Я.К. Грот замечает: «Построенное на этом основании правило, как оно ни произвольно, так утвердилось мало помалу, что стало соблюдаться с величайшей точностью. Такова сила условных соглашений в языке: им обыкновенно подчиняются с гораздо большею внимательностью, нежели многим действительным законам его» (Спорные вопросы русского правописания. С. 188); К. Аксаков в статье «Несколько слов о нашем правописании» писал: «Обыкновенно во множественном числе ставят *Е* после мужского, *Я* после женского и среднего рода: *добрые*, *добрыя*; но это также произвольно. В церковнославянском языке есть точно такая разница, но она основана совершенно на другой причине...». В заключении своего рассуждения К. Аксаков находит, что окончание Имен.-Вин. пад. мн. ч. «не должно иметь различных родов, должно быть одно для всех родов». (Соч. К.С. Аксакова. Т. II. С. 394–395).

5. Эта искусственность началась еще с Ломоносова, который писал в «Российской Грамматике» по поводу *они* и *онѣ* следующее: «Различие рода во множественном не весьма чувствительно, так что без разбору один вместо другого употребляются; однако лутче в среднем и в женском *онѣ*, а в мужскомъ *они*» (§ 436). Впоследствии это правило изменилось, и в среднем роде стали писать так же, как и в мужском, *-они*.

6. К. Аксаков в приведенной выше статье указывает, что наши грамматики совершенно ошибочно приняли разницу в произношении (*эти* и *этѣ*, *они* и *онѣ*, *одни* и *однѣ*) за разницу родов и стали совершенно искусственно употреблять *эти*, *они*, *одни* для обозначения мужского рода, *этѣ*, *онѣ*, *однѣ* для обозначения женского и среднего. «Надо взять одну форму для всех родов» – заключает К.С. Аксаков.

7. Ср. форму *самоё* для Род. и Вин. пад. жен р. Также *всеё*, *тоё*, *одноё*. (См. «Историч. грамматика Буслаева», § 93). М.В. Ломоносов допускал в Род. пад. местоимения *она* форму *ее*, но при этом замечал: «*ее* в просторечии, *ея* в штиле употреблять пристойнее» (§ 435 и 436). При учении Ломоносова о трех штилях такое различение было еще понятно, однако школьная практика сохранила его и тогда, когда литературным языком сделался язык русский.